

Препубер — танцы

Нежная кожа, умильные перетяжечки на крохотных руках и ногах, эмоции, которые сразу видно на личике... Самых маленьких принято сравнивать с ангелочками. И даже в эту, ангельскую, пору дети показывают характер.

А что говорить о подростках? Советы взрослых – пустой звук. Да и не пустой звук даже. Иногда начинает казаться, что монстрику в препубертатном периоде конфликты с папой и мамой, похоже, в удовольствие.

Если я и сгущаю краски, то самую малость. Во всяком случае, ваша покорная слуга как раз отправилась (по приглашению) в гости к родителям девочки Кати. Мама и папа всерьёз опасаются, что доверительные отношения с их «котёнком», спокойные семейные вечера уже невозможно вернуть.

Чтобы разобраться в ситуации, предлагаю познакомиться с маминной и папиной точками зрения. Ребёнок отказалась «в разборе полётов участвовать», предпочла удалиться в гости к подруге.

Мама Галина, 41 год:

– Когда Катюшке исполнилось двенадцать, она из послушной и приветливой стала быстро превращаться в раздражительную и упрямую.

Я хорошо помню себя в этом возрасте и, наверное, поэтому спокойнее, чем наш папа, отношусь к Катюхиным выкрутасам. А вот отец...

Я отдаю должное, что эти изменения идут не потому, что у дочки натура вредная. Просто возраст пришёл, когда детям кажется, что они взрослые и до предела самостоятельные. Но на самом деле Катюшка – всё ещё прежний беззащитный, ранимый ребёнок.

Недавно мы с мужем крупно поссорились из-за того, что Катерина мне не помогла с уборкой квартиры. Её позвали в гости, и она полдня потратила на сборы. Перемерив все наряды (включая мои), дочь решила, что надеть ей нечего, и в дурном настроении закрылась у себя в комнате.

Катюшка хлопнула дверью и ушла, а мы с мужем крупно поскандалили. Я уже несколько раз объясняла Юре, что сейчас, с девочкой нужно быть поласковее. А он стоит на своём: «Раз считает себя взрослой, пусть и ведёт себя по-взрослому!»

Я решила, что нужно дать ей время подуться, поэтому за уборку принялась в одиночестве. Муж зашёл к дочери и резонно заметил, что она могла бы помочь мне. А Катя в ответ: «Помогай сам, если так о матери заботишься. А от меня отстань!» В общем, слово за слово – и дело чуть не кончилось рукопашным боем.

В результате я между ними, как меж двух огней. Конечно, это совсем не дело – потакать всем дочкиным капризам. Но если ещё и я буду с Катей строга, боюсь, нашим с ней доверительным отношениям (которыми я пока ещё горжусь) придёт конец.

И Юру я тоже понимаю. Он работает целыми днями, как раб на галерах. А вечером, когда дома можно было бы и расслабиться, ему приходится терпеть дурное настроение дочери. К тому же наш папа – человек эмоциональный. Что думает, то и говорит. Вот я и бегаю от одного к другому: мирю Юру с Катей, успокаиваю их.

Плохо, что напряжённая обстановка уже аукается и на мне. Всё чаще срываюсь и кричу на домашних. В результате и с мужем, и с дочерью отношения ухудшились. Коллеги на работе уже заметили, что я в последнее время стала раздражительной.

Когда ребенок маленький, посадишь его на колени, прижмешь к сердцу, и все обиды уходят.

Папа Юрий, 44 года:

– Думал, самое сложное – это младенческо-ползунковый период. Оказалось, был не прав.

Вначале нагрубит под горячую руку, а потом строит из себя «белую и пушистую». Если Катерине всё прощать, то неизвестно, во что это всепрощение в итоге выльется!

Именно теперь я особо рад, что у меня дочка, а не сын. Если наша всегда милая Катюха начала закатывать истерики, даже не представляю, что творилось бы с сыном. Всё-таки мальчишки по натуре – более непокорные.

Я философски отношусь к вдруг обострившимся вредности и язвительности дочери. Понимаю, что это «приветы» подросткового возраста. Но меня всерьёз беспокоит, что Катя позволяет вести себя с матерью по-хамски.

Да, жена права, что иногда я бываю не сдержан по отношению к ребёнку. Но что делать, когда ситуация требует именно такого моего поведения! Конечно, я вижу, как Галя надрыгается из

последних сил, чтобы сохранить мир в семье. Однако всё чаще мне приходится приходиться к выводу, что в зоне боевых действий, на которую теперь стал похож наш дом, перемирия достичь просто невозможно...

Я, как человек менее терпеливый, иногда плюю на всё: пусть идёт как идёт. А жена так не может! Галина должна всех выслушать и примирить. В итоге её благотворительная деятельность заканчивается... сердечным приступом. Катя у нас девочка пока что жалостливая. На какое-то время болезнь матери её утихомиряет. Но только на время, а потом – всё по-новой.

Мать очень многие выкрутасы дочери оправдывает переходным возрастом. И это меня раздражает! Катя уже достаточно большая для того, чтобы понимать последствия своих поступков. И коли она себя считает взрослым человеком, то должна отвечать и за свои слова, и за свои действия. Почему это взрослая девочка отказывается помочь матери с той же уборкой? Жена считает, что дочери надо больше отдыхать, ведь наработаться «ребёночек» ещё успеет. Но я и не предлагаю взваливать всё домашнее хозяйство на Катюху! Я за то, чтобы она оказывала элементарную помощь! Если (каюсь) прикрикну, дочь выполнит просьбу. Но при этом её лицо будет выражать всё!

Положа руку на сердце, Катино поведение ставит меня в тупик. Отцовское мнение не воспринимается дочерью как авторитетное. И я теперь практически не имею

Если совсем начистоту, мне, взрослому и сильному мужику, страшно: а вдруг уже никогда и ничего не будет по-прежнему?

Подростки словно живут в какой-то своей реальности, в которой родители порой оказываются «лишними».

на неё влияния! Прежде чем что-то у Кати спросить или что-то сказать, я должен пятьсот пятьдесят раз обдумать! А я на работе с подчинёнными и заказчиками устал дипломатию разводить!

И с женой тоже лишний раз не поделишься своими мыслями. Галя считает меня (кажется, всерьёз) сухарём, не способным понять утончённую натуру дочери. Наверное я и правда, не в состоянии постигнуть все нюансы женской души. Однако «сухарь» изволит переживать ничуть не меньше Гали!

Вдвойне обидно, что взаимопонимание с самыми люби-

мыми девочками на глазах тает. Жена говорит, что надо просто немного подождать (подростковый возраст, будь он неладен, не вечность же длится), и всё встанет на свои места. Но немного – это сколько? Катьке сейчас двенадцать. При самом благоприятном раскладе ждать лет пять. Из которых каждый год идёт за десять. И не надо сбрасывать со счетов, что у нас средний возраст смерти мужиков ниже пенсионного.

За подростковыми забабашками настанет время капризов молодой женщины. Вот так и живу: строю из себя строгого папу и мужа-супостата, а сам трясусь, как

кролик, от страха за свою семью.

...Уф. Сказал – и легче стало.

Не надо воды!

Сдаётся мне, что ситуация, в которой находятся герои, знакома не понаслышке (увы) не одной семье. Потому я и попросила семейного психолога Виталия Бороздина дать, насколько это возможно, конкретные рекомендации для Галины и Юрия. Нарисовать своеобразный вектор движения, с помощью которого легче будет сделать первые шаги по выходу из семейного кризиса.

И вот что получилось.**Для жены:**

1. Вряд ли супруг не сможет найти без вашей помощи взаимопонимание с дочерью. Поэтому есть смысл оставить хотя бы раз без контроля с вашей стороны. Побудьте просто сторонним наблюдателем. Становясь участницей всех ссор, вы лишь создадите излишнее напряжение.

2. Ваши мягкость и уступчивость, к сожалению, не разрешат конфликта и не будут цементом для доверительных отношений, которые вы пытаетесь сохранить. Направьте свои усилия на то, чтобы девочка всё-таки начала понимать неадекватность своего поведения. Без агрессии в голосе, но настойчиво говорите Кате... Нет, не о том, что она хамка. А о том, в чём именно она перегнула палку. Когда мы критикуем не человека, а даём нашу оценку его действиям, шансы на взаимопонимание, на конструктивный диалог увеличиваются.

Для мужа:

1. Вы правильно поступаете, когда открыто говорите дочери о своём недовольстве. Но обязательно обратите внимание на тон: избегайте командных нот в голосе. Дело в том, что поручение, выполненное в приказном порядке, только усилит взаимное отчуждение.

2. Не забывайте (и тут ваша жена права): несмотря на то, что Катя считает себя взрослой, она всё-таки пока ещё ребёнок. Делайте на это скидку.

3. Хорошо, что вы набрались мужества открыто заявить о своих страхах. Сами почувствовали, как после этого вам стало легче. Наверное, вы уже убедились, что нет смысла скрывать истинные чувства (особенно перед близкими людьми)? И нет ничего ужасного в том, что вы растеряны и обескуражены, что жена и дочь будут об этом знать. Когда противник (страхи) известен в лицо, появляются перспективы единой командой заняться его укрощением. Это гораздо более продуктивно, чем внутрисемейная война друг с другом.